

Алые лучи заходящего солнца заливали лес, но лишь ничтожная их часть с трудом достигала земли через редкие просветы в густой листве. Из-за этого в лесу царил вечный тяжёлый полумрак.

Бай Юньфэй стремительно бежал под сенью огромных деревьев, усилием воли подавляя боль от полученных ран и направляя все остатки своих духовных сил в ноги.

На его лице застыло забавное выражение, в котором смешались радость от успешного бегства от смертельной опасности, боль от ран и, самое отчётливое, — сожаление.

«Ледяной Шип, мой Ледяной Шип!!! – мысленно стонал Бай Юньфэй на бегу. – Так просто бросить его там... у меня не было выбора... Мой Ледяной Шип!!!».

Если бы его спросили о ценности его духовных предметов, то Ледяной Шип в этом списке был бы, вероятно, на первом месте, обойдя даже Язык Пламени. Не только потому, что это был один из «трофейных» предметов, но и из-за его невероятно полезного дополнительного эффекта. Иногда Бай Юньфэй даже всерьёз подумывал о том, что этот редкий предмет нижнего грейда даже куда более полезен в бою, чем его копьё легендарного класса...

В нескольких последних битвах, в которых ему довелось принять участие, Ледяной Шип, пожалуй, сыграл в итоге чуть ли не решающую роль.

Но теперь Ледяной Шип был безвозвратно утерян...

Сердце Бай Юньфэя обливалось кровью при одной мысли об этом...

Бег, бег, бег... Юньфэй понятия не имел, как далеко он уже убежал. Он не останавливался до тех пор, пока полностью не исчерпал все запасы своих физических и духовных сил.

Наконец, выдохшись, он остановился и взглянул на звёздное небо в редкие просветы густой кроны деревьев. До его слуха доносился лишь стрекот ночных насекомых, да иногда раздавалось взрыкивание каких-то диких зверей.

«Он вряд ли... сможет меня нагнать... в ближайшее время, да?.. – устало подумал Бай Юньфэй, оглядываясь. – Пора прекращать этот бесконечный забег. Всё равно у меня уже не осталось сил. Остаток ночи проведу здесь. Если же враг сможет меня найти даже после всего произошедшего, то мне придётся лишь принять свою судьбу...».

Он нашёл огромное и очень высокое дерево и вскарабкался на ветку, которая была даже толще его туловища. Быстро оглядевшись и не обнаружив поблизости ядовитых змей и диких зверей, он уселся, скрестив ноги, и закрыл глаза. Ему предстояло немало потрудиться, чтобы восстановить духовную силу и излечить внутренние повреждения.

На следующий день, когда солнце уже поднялось высоко над горизонтом, Бай Юньфэй, наконец, медленно открыл глаза. Он всю ночь просидел на этой ветке, не шелохнув ни единым мускулом.

Набрав полную грудь воздуха и медленно выдохнув, он поднял правую руку к глазам и сжал её в кулак. После этого Бай Юньфэй немного поворачивал кистью и принялся массировать левое плечо.

Слегка нахмурившись, он подумал про себя: «Чёрт! Так и не исцелился до конца. К счастью, ничего серьёзного. Все раны затянутся максимум в течение пары дней».

Достав из пространственного кольца еду, он тут же накинулся на неё голодным волком. Активно работая челюстями, Юньфэй невольно припомнил подробности вчерашнего боя.

«Этот зверёк, с помощью которого меня выследили, мёртв. Теперь они не смогут определить моё местоположение. Этот лес огромен, так что искать меня здесь – всё равно что искать иголку в стоге сена. Мне лишь нужно покинуть это место как можно быстрее, а в дальнейшем тщательнее продумывать мои действия, вместо того, чтобы так по-глупому подставляться, как в прошлый раз. В таком случае опасность будет минимальна.

Мне не хватает боевого опыта, да и свои техники я использую довольно топорно. Пусть это и не критично в битве с обычными людьми и более слабыми духовными практиками, но сразу бросается в глаза в бою с более сильным противником...

Мои жалкие попытки схитрить также могут оказаться бесполезными. Более того, искушённый противник просто использует их против меня же. С этого момента высокомерие под запретом... Моим главным преимуществом по-прежнему остаётся техника апгрейда! Дополнительные эффекты моих духовных предметов, о которых враг знать не может, станут ключом к моей победе!

Однако сейчас, даже если я придам дополнительные эффекты обычному оружию, против сильных врагов это будет почти бесполезно. А что касается духовных предметов, то у меня остались лишь Язык Пламени и Духовная Броня Золотого Шёлка... Ох... Ледяной Шип!!! Мой Ледяной Шип...» — как только Бай Юньфэй вспомнил о своём голубом ноже, на его лице тут же снова возникла маска горя.

«Стать сильнее! Я должен стать сильнее!!! Меня сейчас преследуют, как бездомную дворнягу, только потому, что я такой слабый! Я должен развивать свою духовную силу и продолжать улучшать предметы!» — печаль и сожаления внезапно сменились вспышкой ярости, которая снова подстегнула его неугасимое стремление к силе.

«Школа Ремесла, Школа Ремесла... Как только я смогу присоединиться к этой школе, я смогу сам создавать духовные предметы! С духовными предметами, да с моей техникой апгрейда...

Ох... О чём я только думаю? Сейчас главное решить насущные проблемы. Я должен как можно скорее выбраться из провинции Цинъюнь!».

Ещё сутки спустя Бай Юньфэй, наконец, вышел из этого дремучего леса. Когда он увидел раскинувшуюся неподалёку от опушки деревеньку, то чуть не расплакался от счастья: «Слава богу, теперь я смогу спросить кого-нибудь, в каком направлении мне идти...».

Хороший отдых Юньфэю действительно был просто необходим, так что он провёл ночь в этой деревне. Селяне всегда наполняли сердце Бай Юньфэя приятной теплотой. Они радушно приняли путника, который внезапно объявился на окраине деревушки. Когда они увидели, что он ранен, то даже специально для него приготовили большую чашу целебного отвара...

Ранним утром следующего дня Бай Юньфэй распрощался с этими прямодушными людьми и бодрой походкой направился в сторону города, о котором ему рассказали селяне.

Три дня спустя, выйдя из подлеска, Бай Юньфэй обнаружил впереди широкий и довольно оживлённый тракт. Иногда здесь проезжали даже торговые караваны и купеческие повозки в сопровождении охраны, неспешно перевозящие самые разнообразные товары.

«Похоже, это главный тракт. Если я буду держаться его, то смогу добраться до крупного города... — Бай Юньфэй с некоторым сомнением вглядывался в проходящих и проезжающих мимо людей. — В большом городе несложно затеряться, но я не знаю, насколько простирается власть семьи Чжан в этих краях. Если меня снова обнаружат...».

Юньфэй опустил голову, глубоко задумавшись. Однако затем, высмеивая себя, укоряюще тряхнул головой: «Если я собираюсь шарахаться от каждой тени, то мне не стоило даже и пытаться покинуть провинцию Цинъюнь. Даже у главы семьи Чжан не вышло меня поймать, так что, если я наткнусь на его подчинённых, я просто проложу себе путь силой! Да и потом, последний случай явно был просто нелепым стечением обстоятельств. Не может быть, чтобы мне так не везло постоянно, верно?».

Бай Юньфэй приметил торговый караван, состоящий где-то из десятка людей, который медленно двигался по тракту. Мысленно кивнув самому себе, он проговорил: «Да, попробую смешаться с этим караваном. Когда я прибуду в город, то куплю всё необходимое и отосплюсь. А на следующий день сразу отправлюсь дальше! Точно, нужно будет поискать у торговцев подробную карту. С ней я перестану постоянно петлять и терять путь...».

Составив план действий, Бай Юньфэй зашагал к торговой процессии. Люди в караване оказались очень сговорчивыми. После недолгого разговора, они разрешили этому совершенно обычному на вид юноше присоединиться к каравану. Бай Юньфэй даже выпросил у них соломенную шляпу, которую тут же водрузил на голову. Помогая толкать повозку и не поднимая головы, он медленно зашагал вперёд.

После обеда они уже стояли перед высокими городскими воротами. Затерявшись в группе торговцев, Юньфэй неторопливо вошёл в город.

Он лишь один раз поднял голову, чтобы взглянуть на два больших слова, красовавшихся на величественных створках, – «Город Байфэн».

Разумеется, Бай Юньфэю было невдомёк, что в этом городе располагались главные силы Школы Льда. А штаб-квартира этой школы находилась у подножия горы Байфэн, всего лишь в двух днях пути от города!

<http://tl.rulate.ru/book/298/5653>